

АГРОАГРЕГАТОРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ БАРЬЕРОВ

Аннотация. В представленной статье автор исследует правовые основы создания и организации деятельности на территории Российской Федерации нового инфраструктурного элемента поддержки субъектов малого предпринимательства, ведущих деятельность в области сельского хозяйства – агроагрегаторов, или агрегаторов фермерской продукции. На основе анализа региональных пилотных проектов по созданию агроагрегаторов дается оценка эффективности внедряемого инструментария для целей повышения конкурентоспособности и преодоления типичных барьеров вхождения на рынки сбыта соответствующего продукта. На основе открытых источников и статистических данных автор отмечает перспективную возможность создания агрегатора фермерской продукции в Байкальском регионе.

Ключевые слова: агроагрегатор, агрегатор фермерской продукции, сельскохозяйственный товаропроизводитель, субъекты малого предпринимательства, ретейлер.

A.V. Yusupova

AGRO-AGGREGATORS IN THE RUSSIAN FEDERATION AS A WAY TO OVERCOME COMPETITIVE BARRIERS

Abstract. In the presented article, the author explores the legal basis for the creation and organization of activities in the Russian Federation of a new infrastructure element to support small businesses operating in the field of agriculture – agricultural aggregators, or aggregators of farm products. Based on the analysis of regional pilot projects for the creation of agro-aggregators, an assessment is made of the effectiveness of the implemented tools in order to increase competitiveness and overcome typical barriers to entering the markets of the corresponding product. Based on open sources and statistical data, the author notes the promising possibility of creating an aggregator of farm products in the Baikal region.

Keywords: agro-aggregator, aggregator of farm products, agricultural commodity producer, small businesses, retailer.

Введение

Традиционно важная и одновременно чувствительная с точки зрения зависимости от значительного числа воздействующих факторов сфера отечественного сельского хозяйства в текущем 2024 году получила новый механизм государственной поддержки. Так, 8 августа Президентом РФ был подписан Федеральный закон № 297-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «Об органической продукции и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 297) [1]. Довольно оперативно согласованная на всех этапах законотворческого про-

цесса норма ст. 14.1 о развитии инфраструктуры рынка фермерской продукции вводит в оборот термин «агроагрегатор». Статус последнего определяется в качестве организации, зарегистрированные виды деятельности которой, согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, могут быть отнесены к сфере обращения фермерской продукции, а критерии – соответствуют показателям, установленным Правительством РФ [2, далее – ФЗ № 264]. Изначально запланированное на 1 сентября 2024 г. вступление в силу вводимых указанным документом норм было отложено на 1 марта 2025 г.

Цели и задачи исследования

Безусловно, внедрение в обозримом будущем нового инфраструктурного элемента государственной поддержки в сфере сельского хозяйства, представленного в том числе субъектами малого предпринимательства, требует правового осмысления и прогностического анализа с целью выявления возможных правоприменительных проблем, коллизий, а также уяснения правового эффекта в отношении задействованных в реализации данного механизма лиц. Автором для достижения поставленной исследовательской цели последовательно разрешаются следующие задачи: 1) изучение нового понятийного аппарата и соответствующих ему нормативных критериев; 2) анализ имеющегося на момент проведения исследования экспериментального опыта внедрения инфраструктурного элемента поддержки; 3) оценка эффективности инструментария агроагрегаторов для целей повышения конкурентоспособности в сфере сельского хозяйства, в том числе в Байкальском регионе.

Методы исследования

Для рационального разрешения поставленных задач и достижения поставленной цели автором использовались характерные методы познания: общенаучные – диалектический, логический; частнонаучные – исторический и статистический; специальные – сравнительно-правовой и формально-юридический.

Полученные результаты

ФЗ № 297 закрепляет принципиально новую инфраструктурную модель поддержки хозяйствующих на сельскохозяйственном рынке субъектов – агроагрегаторов, или агрегаторов фермерской продукции. Для эффективной реализации созданного механизма нормативно закреплено понятие «фермерская продукция», которое по смыслу формулируется, исходя из субъектного состава ее производителей – от сельскохозяйственных потребительских кооперативов до граждан, ведущих личное подсобное хозяйство.

При этом объем господдержки также будет разниться в зависимости от субъектного оформления агрегатора. Во-первых, при создании агроагрегатора в организационно-правовой форме сельскохозяйственного потребительского кооператива (далее – СХПК) ему может быть оказана поддержка по всем, предусмотренным нормами ст. 7 ФЗ № 264, направлениям – от информационного обеспе-

чения аграрной политики до развития сельского туризма. Одновременно необходимо учитывать требования, предъявляемые непосредственно к самому СХПК нормами Федерального закона от 08.12.1995 г. № 193 «О сельскохозяйственной кооперации» [3]. Это наиболее выгодная модель создания агроагрегатора.

Во-вторых, законодательная новелла позволит с 1 марта 2025 г. считать агрегатором фермерской продукции любое юридическое лицо, в уставном капитале которого не менее 51 % доли (акций) принадлежит сельхозтоваропроизводителям особой категории – субъектам малого предпринимательства. При этом также необходимо учитывать положения специального законодательства: это могут быть СХПК, крестьянские (фермерские) хозяйства (очевидно, оба варианта – с образованием юридического лица и без такового), а также индивидуальные предприниматели, подпадающие под критерии, установленные ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4]. Для созданных таким образом агроагрегаторов государственная поддержка будет оказываться только в части обеспечения доступности кредитных ресурсов.

Внедряемые нормы согласуются с положениями Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [5] в части создания оптово-распределительных центров по закупке продукции у сельскохозяйственных производителей для дальнейшего сбыта через систему розничной торговли, в том числе в рамках механизма внутренней продовольственной помощи населению.

Переходя к описанию сути вводимого механизма, следует отметить, что агроагрегаторы задуманы как элемент инфраструктуры и представляют собой трехсторонний проект, в котором в обязательном порядке участвует государство в лице уполномоченных органов. По задумке авторов одобренного законопроекта, агрегатору потребуется соответствовать заранее определенным Правительством РФ критериям. На момент проведения настоящего исследования нормативного документа в этой части не принято. Детальный порядок организации деятельности агроагрегаторов – вопрос, требующий решения на региональном уровне.

Задача агрегаторов фермерской продукции – предпродажная подготовка и доведение принятой от субъектов малых форм сельского хозяйствования продукции до крупных поставщиков, в последующем – конечных потребителей. Фактически это своеобразный буфер, нивелирующий возможные барьеры для субъектов малого предпринимательства: снижаются логистические расходы фермеров, появляется гарантированный канал сбыта, передается зачастую трудновыполнимая задача по длительному хранению и поддержанию товарной привлекательности фермерской продукции, снимается вопрос о гарантированном минимальном объеме и жестком графике поставки и т.п. Незаинтересованные в работе с мелкими хозяйствующими субъектами ретейлеры и представители крупных сбытовых сетей получают надежного партнера в лице распределительного центра – агроагрегатора, принимающего на себя все значимые для фермеров риски и обязательства.

О.В. Попова еще в 2019 году писала о высоком потенциале государственно-частного партнерства в форме соглашений фермеров и регионального публич-

ного представителя как «способе преодоления барьера в развитии рынка сельхозпродукции» [6, с. 49], указывала автор и на роль цифровизации ключевых процедур взаимодействия. В свою очередь, А. Бычков отмечал, что «для компаний, пользующихся услугами агрегаторов, ценность сотрудничества с ними состоит в увеличении объема реализуемых товаров и услуг за счет получения отдельного канала продаж и дополнительной возможности продвигать свои продукты на рынке» [7, с. 114].

В целом, пилотное внедрение механизма агрегаторов фермерской продукции стартовало в Российской Федерации в 2022 году – в проект включились 2 региона. Так, ПАО «Магнит» в начале 2024 года сообщил об успешном увеличении в Тульской области почти на треть закупок у фермерских хозяйств в 2023 году по сравнению с предыдущим, а по результатам отчета для инвесторов за 1 полугодие 2024 года – в поставках по системе агроконтракта 45 % составила доля фермерской продукции [8]. Разумеется, развитая собственная инфраструктура позволила вне зависимости от нормативной обеспеченности данному агрегатору продемонстрировать успешный кейс.

Второй участник пилотного проекта – Липецкая область – изначально внедрила механизм через сотрудничество профильной коммерческой организации «Агрегатор» и крупного ретейлера «X5 Retail Group». Эффективные показатели деятельности позволили масштабировать достигнутые темпы прироста поставок фермерской продукции и даже запустить осенью 2024 г. профильный агроагрегатор, специализирующийся исключительно на товарной категории «зелень» от небольших хозяйств, заключивших соцконтракт. По официальной информации, за сентябрь 2024 г. с помощью второго агроагрегатора в распределительный центр отгрузили 852 килограмма зелени [9].

Даже на примере включенных в пилотный проект субъектов Российской Федерации очевидно, что функционирование агрегаторов фермерской продукции вполне возможно в действующих нормативных границах, с использованием привычных гражданско-правовых механизмов. Ключевое значение внедряемых с 1 марта 2025 года норм – возможность государственной поддержки в отношении самих агрегаторов: оценив инвестиционную привлекательность и создаваемый экономический эффект, правительство соответствующего региона сможет обеспечить необходимое финансирование проекта, техническое и организационное сопровождение отдельных процедур и т.п. Статистика прироста создаваемых агрегаторов весьма показательна – по данным первого заместителя председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Сергея Митина, в стране таких субъектов уже создано «60 в 34 российских регионах» [10]. И очевидно, что рост количества подобных агрегаторов только продолжится.

При всех очевидных плюсах данного механизма есть ли риски создания ненужного звена между сельхозтоваропроизводителем и конечным потребителем? Безусловно. В отсутствие четко выстроенной и нормативно подкрепленной системы критериев, порядка допуска на рынок и дальнейшего функционирова-

ния наличие недобросовестного буфера способно привести к удорожанию продукции, как следствие, потере заинтересованности фермеров в сотрудничестве. На сегодняшний момент нередко в розничной продаже присутствуют продукты крупных товаропроизводителей, маскирующиеся под фермерские, хотя для таких субъектов барьеры входа на рынок сбыта минимальны.

Еще один непростой к разрешению вопрос – объемы поставок, которые не способны обеспечить небольшие хозяйствующие субъекты, хотя качество их продукции вполне отвечает запросу и тренду на органические товары. Очень чувствительной для фермеров остается и проблема логистики: успешный опыт пилотных проектов во многом обусловлен их транспортной обеспеченностью, а также сравнительной компактностью Тульской и Липецкой областей. Для сравнения, «тепличное хозяйство Сосногорска (Республика Коми) фактически всю продукцию вынужденно отправляет в торговые сети другого региона – в Киров – и эта продукция не поступает в магазины Коми из-за логических трудностей и отсутствия условий хранения» [11]. В этой связи видится целесообразным при внедрении в 2025 году норм о работе агрегаторов отработать механизм с учетом региональной специфики – от населения и его доходности до сезонности потребления. Агрегатор фермерской продукции не должен стать формальным буфером, это должен быть полноценный и заинтересованный в качественной реализации полученной от сельхозтоваропроизводителя продукции участник рынка. Ответственное исполнение возложенных функций по закупке, переработке, приведению в надлежащее и привлекательное для потребителя состояние, маркировке и поставке в торговые сети способно превратить агрегаторы в средство продвижения фермерской продукции.

На сегодня многие эксперты отмечают несомненное сходство агроагрегаторов с советской моделью заготовительных контор. Действительно, долгосрочный эффект от планируемой сельскохозяйственной деятельности способен, с одной стороны, стимулировать фермерские хозяйства к стабильному сотрудничеству в правовом поле с понятными показателями и критериями, с другой стороны, выводить каждый регион страны на самообеспеченность востребованной продукцией, что будет способствовать достижению необходимого уровня продовольственной безопасности страны в целом.

Приангарье, несомненно, обладает мощным предпринимательским и одновременно сельскохозяйственным потенциалом. Анализируя статистические данные предпринимательской активности малых форм в Сибирском федеральном округе, Ю.А. Салтыкова отмечает довольно высокое третье место Иркутской области с удельным весом в 13,85 % по численности субъектов малого бизнеса и 13,3 % среднесписочной численности вовлеченных работников, а также вводит авторский коэффициент вовлеченности населения и оценивает регион как предпринимательно активный – на 3,3 экономически активного человека приходится один, занятый в малом бизнесе [12, с. 1029–1030]. Обобщая показатели развития аграрной сферы в регионах Байкальской природной территории за период 2017–2022 гг., ряд авторов отмечают положительный тренд на производство

сельхозпродукции, но вариативность других параметров [13, с. 609]: Иркутская область в этом контексте отличается более мягким климатом, высокими темпами развития и, как следствие, лучшими условиями для занятия предпринимательством в сфере сельского хозяйства. Более того, авторы, анализирующие меры поддержки, реализуемые на территории нашего региона в отношении сельхозтоваропроизводителей, отмечают полноту и разнообразие их видов, активную поддержку создания малых форм сельскохозяйственных предприятий [14, с. 75].

В этой связи видится довольно необычным полное отсутствие официально сформулированной позиции региональных властей в части поддержки и/или создания агроагрегаторов на территории Приангарья. Очевидно, в настоящее время имеет место выжидательная позиция по вопросу окончательного и повсеместного внедрения данного инфраструктурного механизма нормами ФЗ № 297 с детальной проработкой критериев.

Выводы

Проведенный автором анализ действующих и апробированных в экспериментальном порядке норм отечественного законодательства об инфраструктуре поддержки субъектов сельскохозяйственного рынка позволяет сделать вывод о безусловно положительном эффекте внедрения агрегаторов фермерской продукции. Потенциальные риски в данной сфере могут и должны быть нивелированы качественно проработанным, закреплённым на федеральном и детализированным на региональном уровне нормативным материалом. Вдумчивый подход региональных властей к встраиванию агроагрегатора в логистическую цепочку продвижения продукции сельхозтоваропроизводителя «от поля до полки» позволит одновременно решить две задачи: выход и закрепление на рынке представителей малых форм агробизнеса и обеспечение продовольственной безопасности.

Список использованной литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «Об органической продукции и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 08.08.2024 г. № 297-ФЗ // Российская газета. – 2024. – № 182.
2. О развитии сельского хозяйства : Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета. – 2007. – № 2.
3. О сельскохозяйственной кооперации : Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ (ред. от 22.06.2024) // Российская газета. – 1995. – № 242.
4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Российская газета. – 2007. – № 164.

5. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 345.
6. Попова О.В. Конкурентные барьеры для сельскохозяйственного товаропроизводителя на региональном рынке розничной торговли / О.В. Попова // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 11. – С. 43–51.
7. Бычков А. Правовые аспекты деятельности агрегаторов / А. Бычков // Новая бухгалтерия. – 2017. – № 8. – С. 114–131.
8. Операционные и финансовые результаты ПАО «Магнит» за 1 полугодие 2024 года / Отчеты и результаты : офиц. сайт. – URL: <https://www.magnit.com/ru/shareholders-and-investors/results-and-reports> (дата обращения 30.10.2024).
9. Второй агроагрегатор поставил в супермаркеты уже больше 852 кг зелени / Официальный сайт Правительства Липецкой области. – URL: <https://липецкаяобласть.рф/news/15021> (дата обращения 30.10.2024).
10. Кондратьева А. Новое – хорошо забытое старое: в России развивают агроагрегаторы / А. Кондратьева // Экономика и бизнес / АПК и ПИЩЕПРОМ / Волга Ньюс. – URL: <https://volga.news/article/724739.html> (дата обращения 30.10.2024).
11. Алексеев Д. Через «плечо»: помогут ли агроагрегаторы фермерам сбывать продукцию / Д. Алексеев // Экономика / Известия. – URL: <https://iz.ru/1537443/dmitrii-alekseev/cherez-plecho-pomogut-li-agroagregatory-fermeram-sbyvat-produktsiiu> (дата обращения 30.10.2024).
12. Салтыкова Ю.А. Оценка занятости населения в секторе малого и среднего предпринимательства на примере Сибирского федерального округа / Ю.А. Салтыкова // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 3. – С. 1025–1033.
13. Найданова Э.Б., Тенденции развития трудовых ресурсов в аграрной сфере регионов Байкальской природной территории / Э.Б. Найданова, О.Б. Ямбаева, Л.Р. Слепнева // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15, № 2. – С. 605–614.
14. Сатин М.А. Меры государственной поддержки сельского хозяйства Иркутской области / М. А. Сатин // Global & Regional Research. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 69–76.

Информация об авторе

Юсупова Анастасия Владимировна – старший преподаватель, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: yusupova.bgu@gmail.com.

Author

Anastasia V. Yusupova – Senior Lecturer, Department of Business and Financial Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: yusupova.bgu@gmail.com.